

КРУГЛЫЙ СТОЛ О САМОРЕГУЛИРОВАНИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 19 МАРТА 2013 Г. СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО РЕГУЛЯТОРА».

Модератором круглого стола выступил **вице-президент РСПП и председатель совета директоров ПАРТАД Виктор Плескачевский**, который в своем вступительном слове напомнил, с чего началась история саморегулирования в России — с финансовых рынков, где были созданы саморегулируемые организации НАУФОР и ПАРТАД. Появление СРО инициировал тогдашний председатель ФКЦБ России Дмитрий Васильев, который вынужден был создавать организации по подобию английских гражданских корпораций, объединяющих профессионалов в своей среде, с целью оказания содействия в становлении и регулировании российского рынка. Однако уже в 2000-х гг. задача саморегулирования была сформулирована несколько шире: внедрение институтов саморегулирования как таковых в профессиональной и предпринимательской среде, которые взяли бы на себя часть публичных функций в этих сферах деятельности. В результате появился Закон «О саморегулируемых организациях».

Также В. Плескачевский рассказал о некоторых отличиях между практикой саморегулирования на финансовых рынках и этим законом, связанных с тем, что из-за позиции регулирующих органов из сферы его действия в свое время были исключены финансовые рынки. Однако после возникновения в прошлом году идеи создания единого регулятора всего финансового рынка уже появилось несколько версий законопроектов, регламентирующих развитие саморегулирова-

ния в сфере деятельности будущего саморегулятора. Данная тематика требует обсуждения в публичной плоскости с участием руководителей объединений профессионалов, представляющих различные сегменты рынка.

ТАК ГОВОРИЛ ЗАРАТУСТРА

В своем выступлении **директор департамента финансовой стабильности Банка России Владимир Чистюхин** отметил, что, если речь идет о саморегулировании как новом взгляде, который сейчас декларируется, то для Центрального банка эта идея стала близкой только после того, как была озвучена идея создания единого регулятора. Одновременно с этим была продекларирована и идея изменения взгляда на роль и место саморегулируемых организаций на современном финансовом рынке. Свои первичные представления о месте СРО в регулировании финансового рынка эксперты ЦБ РФ уже оформили в проект федерального закона, так как Правительство и Президент РФ обозначили очень жесткие сроки для внесения соответствующих изменений в законодательство. В законопроекте сделана попытка описать собственное видение ЦБ РФ системы саморегулирования на финансовом рынке.

Докладчик представил три базовых положения позиции Центробанка. Во-первых, ЦБ РФ может делегировать часть своих полномочий по регулированию и надзору саморегулируемым организациям. Во-вторых, по аналогии с ауди-

торскими компаниями (как это сегодня есть в Законе о ЦБ РФ) СРО по его поручению могут осуществлять инспекционные проверки участников финансового рынка. И наконец, в-третьих, предполагается, что саморегулируемые организации смогут быть представлены в будущем Комитете финансового надзора ЦБ РФ, который будет решать самые принципиальные вопросы в сфере регулирования и надзора в отношении небанковских участников финансового рынка, находящихся в компетенции Центробанка.

Говоря о новом подходе ЦБ РФ к саморегулированию, В. Чистюхин предложил разделить функции СРО на три составляющие. Первая функция связана с определением равных для всех правил игры. Фактически СРО нужны для помощи участникам рынка, чтобы они по своей воле договорились о правилах взаимоотношений между собой и определили честные методы конкуренции. В принципе, это функция, которая изначально интересует участников рынка, — то, что является неотъемлемой частью саморегулирования. Вторая функция, по мнению В. Чистюхина, связана с объединением усилий СРО по развитию рынка, лоббированию своих интересов перед регуляторами, снижению издержек в тех или иных процессах развития рынка. Третья функция — принятие на себя некоторых полномочий по регулированию и надзору. Представителю ЦБ РФ она представляется наиболее проблемной, так как сегодня с практической точки зрения она реализована в меньшей степени и изначально несет в

себе определенный конфликт интересов, который, как полагает В. Чистюхин, заключается в стремлении СРО, с одной стороны, защищать интересы участников рынка, с другой — в случае участия в регулировании и надзоре оставаться агентом государства.

Выступающий объяснил, что с точки зрения ЦБ РФ саморегулированием должны быть охвачены практически все участники рынка (за некоторым исключением), и прежде всего те, которыми сегодня занимается ФСФР. Пока в концепцию саморегулирования не будут включены собственно кредитные организации, а также некоторые элементы инфраструктуры финансового рынка, такие как Центральный депозитарий, клиринговые организации, центральные контрагенты. В отношении последних это связано с тем, что они являются фактическими монополистами в рамках своей деятельности.

Что касается остальных категорий участников рынка, то Банк России предполагает их обязательное членство в СРО, если, конечно же, таковые для них существуют.

Другой достаточно важный момент — множественность СРО одного вида. В. Чистюхин отметил, что если бы ЦБ РФ создавал систему с чистого листа, то возможно задумался бы о наличии только одной СРО в каком-то сегменте рынка либо по какому-то лицензированному виду деятельности. Но с учетом того, что у нас есть исторически сложившиеся СРО, задача ЦБ РФ — улучшать эту систему, а не ломать ее кардинальным образом.

Центробанк также предполагает возможность участия представителей финан-

сированной в конкретной СРО и ее квалификации. То есть СРО обязана принять определенные стандарты, а также выработать некоторые внутренние правила и процедуры, оформленные надлежащими документами. Соответственно, организация, предлагающая осуществлять какие-то функции по регулированию, контролю, надзору своих членов, должна защитить свой бюджет.

С точки зрения полномочий, которые могут быть переданы в СРО, Банк России занимает, по мнению В. Чистюхина, центристскую позицию между крайностями, которые предлагают ФСФР и СРО, основываясь на том, что, в принципе, все регулирование и надзор осуществляет единый регулятор, т. е. ЦБ РФ. Однако регулятор вправе передать ряд своих полномочий СРО. И, соответственно, степень этой передачи будет зависеть от того, насколько СРО смогут доказать качество выполнения этой функции. Для этого СРО должны разработать обязательные для своих членов стандарты и аргументировать их перед ЦБ РФ. Совершенно очевидно, что в отношении тех стандартов, которые создают СРО, они вправе осуществлять надзор за своими участниками. Кроме того, возможна ситуация, когда СРО будут вправе (если регулятор пойдет на это) осуществлять некие надзорные функции и по тем регулятивным правилам, которые сегодня устанавливаются самим регулятором.

При этом, как считает В. Чистюхин, ЦБ РФ должен определить список и требования к содержанию базовых стандартов СРО, которые должны быть разработаны и согласованы с регулятором. К таким базовым стандартам, по его

Представитель ЦБ РФ также высказался по поводу совета СРО и его роли. Как он полагает, такой совет должен объединять руководителей СРО, а его ротируемый председатель — представлять интересы всех СРО в Комитете финансового надзора ЦБ РФ. При этом на заседания Комитета по конкретным вопросам могут приглашаться представители профильных СРО.

МОНГОЛЬСКИЕ КОСМОНАВТЫ ИЛИ РЕГУЛЯТОРЫ РЫНКА?

В. Плещачевский указал, что в презентации Чистюхина прозвучало, что ЦБ РФ устанавливает в силу своего усмотрения порядок получения статуса СРО. По его мнению, присутствующим экспертам хотелось бы узаконить такой порядок, где были бы четкие и прозрачные правила игры: как, каким способом организация получает статус и в каких случаях его теряет.

Заместитель председателя совета директоров ПАРТАД Петр Лансков в начале своего выступления поделился общим впечатлением от пленарной части форума, на котором он отметил для себя четыре основные мысли: 1) презумпция негосударственного регулирования; 2) профессиональное сообщество больше разбирается в лучших практиках; 3) нарастает хаос в законодательстве о саморегулировании; 4) необходима кодификация законодательства о СРО.

По мнению П. Ланскова, предложения по саморегулированию на финансовом рынке, озвученные представителем ЦБ РФ, во многом альтернативны этим постулатам. Во-первых, законопроект исходит из презумпции государственного регулирования ЦБ РФ всего, что движется. И только если ЦБ РФ сочтет, что СРО достойны высокой чести разработать какой-нибудь стандарт (по недомыслию своему ранее считавшийся присущим деятельности СРО как таковой), им, возможно, разрешат это делать, предварительно проверив на «вшивость» и на бюджетную роспись. Во-вторых, авторы законопроекта, судя по всему, полагают, что в передовых практиках небанковского финансового рынка лучше всего разбирается Центробанк, который и будет устанавливать требования к стандартам, выдавать разрешение на разработку стандартов и согласовывать результат этой разработки. И везде будет развилка «или», и проходить эту развилку в отношении планов разработки стандартов и самих стандартов СРО Банк России будет по своему усмотрению.

Мировая практика лицензирования и саморегулирования строится исключи- тельно по однородной группе родовых при- знаков профессиональной деятельности.

сового рынка в нескольких СРО одного вида, исходя из того, что если какая-то СРО специализируется на одном продукте, на одном процессе, на одном каком-то сегменте или микросегменте, а другая СРО такого же вида — на другом продукте или процессе, то не следует препятствовать участникам рынка, готовым одновременно платить и туда и туда свои членские взносы, соответственно, влиять на оба продукта или микросегмента рынка.

Кроме того, законом должны быть установлены требования к доле рынка, пред-

мнению, относятся стандарты по управлению рисками, внутреннего контроля, возможно, некоторые стандарты, связанные с корпоративным управлением участников.

В случае если несколько СРО будут работать по одному виду профессиональной деятельности, необходимо установление единых стандартов, регламентирующих этот вид деятельности. А если стандарт уже существует и вдруг образовалась новая организация того же вида, она обязана присоединиться к этому стандарту.

П. Лансков не может с этим согласиться, и не потому, что плохо относится к Банку России, а потому, что всеведущих людей и органов, которые знают «лучше тех, кто работает в поле, как им сажать репу», не существует. Он напомнил, что, по мнению представителя Министерства экономического развития, выступавшего на форуме, законодательство о саморегулировании «расползается по швам» и «трещит» от отраслевых уточнений и изменений. Признаки этого размытия общего законодательного поля для СРО очевидны. Вряд ли такое положение дел является целью как государственной политики на финансовом рынке, так и вообще рыночной экономики.

Вместе с тем, критикуя те или иные положения рассматриваемого законопроекта, эксперт отметил, что необходимо сделать скидку на отсутствие опыта в сфере саморегулирования у специалистов ЦБ. В первую очередь беспокоит то, что почему-то разработка стандартов и контроль за их соблюдением становятся некой почетной обязанностью СРО, которая в специальном порядке и по отдельному решению ей предоставляется.

Функция стандартизации, считает Лансков, — просто синоним саморегулирования. Или есть стандартизация, а значит, есть саморегулирование, или нет стандартизации, а следовательно, нет саморегулирования. Если СРО лише-

ны права на стандартизацию, значит, это не СРО.

В качестве другого примера, подтверждающего недостатки законопроекта, П. Лансков привел следующий. Функции обучения, аттестации специалистов финансового рынка, а также проверки документов для подготовки к лицензированию участника рынка в настоящее время реализуются СРО. И никаких значимых претензий к тому, как СРО исполняют эти функции, от государственных регулирующих органов за все эти годы не поступало. Между тем представляется нелогичным и странным, что, не делегируя СРО дополнительных полномочий сверх того, чем они обладают сейчас, законопроект содержит многочисленные оговорки, при каких условиях этот функционал может продолжать реализовываться.

Кроме того, эксперт предложил обратить внимание на функцию СРО, которая подробно обсуждалась на одном из последних заседаний проектной группы экспертов Рабочей группы по созданию МФЦ. Речь шла о положительном опыте полноправного участия представителей СРО в инспекционных проверках своих членов со стороны ФСФР. Однако согласно рассматриваемому законопроекту представители СРО этого статуса лишаются и в качестве особого одолжения получают право быть лишь наблюдателями в инспекционных комиссиях ЦБ РФ.

П. Лансков привел следующую аналогию: «Раньше ты был членом УИК, а теперь можешь быть только наблюдателем. Чуровщина какая-то! Нас сажают на приставной стульчик и предлагают изображать из себя монгольского космонавта, которого, как в том анекдоте, все время бьют по рукам» (смех в зале).

В завершение своего выступления г-н Лансков высказал свое сожаление о странной интерпретации полномочий СРО в начальной версии законопроекта, подготовленной экспертами ЦБ РФ.

В свою очередь, **президент НЛУ Дмитрий Александров** обратил внимание на то, что изначально ставилась задача построения МФЦ в России. «А теперь вот мы сидим здесь и такое ощущение, что реформа регулирования делалась ради того, чтобы регулировать саморегулируемые организации. Такое впечатление, что мы находимся в Америке, у нас несколько свободных триллионов долларов на нашем рынке и несколько сотен участников в любом секторе. И вот мы думаем: одно СРО нам нужно или десять?»

Д. Александров предложил рассмотреть конкретный пример, когда из формально существующих 700 лицензированных управляющих компаний на финансовом рынке инвестированием реально занимаются не более 250. Зато к российским управляющим компаниям предъяв-

ляются самые высокие требования по собственному капиталу в мире — 8 млн руб., в то время как в Соединенных Штатах — 10 тыс. долл., Евросоюзе — 100 тыс. евро. Г-н Александров предложил прежде поднять рынок коллективных инвестиций до уровня указанных стран, а затем проводить эксперименты с саморегулированием на нем.

Д. Александров считает подготовленный ЦБ РФ законопроект неплохим. Хотя несколько странным кажется упрек тем, кто проработал в качестве СРО 15 лет,

статься своими стандартами, а законопроект ЦБ РФ, с точки зрения А. Кигима, содержит одну существенную вещь. Документ показал алгоритм, позволяющий сделать ВСС — организацию, условно говоря, бесправную, партнером ЦБ РФ.

Председатель **совета директоров РТС Анатолий Гавриленко** в своем выступлении заявил, что находится под большим впечатлением от документа, представленного В. Чистюхиным. Это новый взгляд на саморегулирование. Ему очень «понравилось», что ЦБ РФ будет теперь фор-

Необходимо сконцентрировать усилия ЦБ РФ, как нового мегарегулятора, на борьбе с инсайдерской торговлей и манипулированием рынком, так как это беспокоит участников рынка и иностранных инвесторов. Принципиально важно, как регулятор принимает нормативные документы. Механизм предварительного рассмотрения проектов Экспертным советом профучастников с правом отлагательного вето, по признанию докладчика, оправдал себя.

Д. Васильев отметил, ЦБ РФ пока работает в ручном режиме, т. е. решения принимаются волей конкретных чиновников. Свобода их усмотрения слишком высока, что, как показывает жизнь, опасно для самого ЦБ РФ и сотрудников его надзорного блока. Поэтому надо думать, как будет работать Комитет финансового надзора. Г-н Васильев предложил по примеру Банка Англии публиковать протоколы заседаний надзорного органа.

Вообще, Д. Васильев считает, что создание мегарегулятора на базе ЦБ РФ — это шанс реформировать работу последнего, кроме того, включение в регулятивную систему СРО объективно потребует перестройки государственного регулятора. Надзорная система ЦБ РФ дает сбои, как показала ситуация с Банком Москвы, и ее следует совершенствовать.

Президент НФА Константин Волков, поведавший о том, что предложение Д. Васильева реформировать ЦБ РФ напугало его больше, чем все остальное, призвал участников круглого стола вспомнить, чем закончилась одна структурная реформа: правительство де-факто пришло к выводу, что все реформируемые организации возвращаются на круги своя и даже более того — нередко признаются неэффективными.

Вместе с тем К. Волкова несколько задевает то, что в рассматриваемой редакции законопроекта об СРО на финансовом рынке, разработанном Банком России, любая некоммерческая организация имеет право на статус СРО, набрав 30% участников рынка. Волков напомнил, что все существующие на сегодня на фондовом рынке организации объединяют меньше половины всех участников. В таких условиях объявить низкие членские взносы и собрать 30% участников рынка по виду деятельности достаточно реально. И такая организация может прийти в Банк России, зарегистрироваться как СРО, даже не имея стандартов профессиональной деятельности.

В целом К. Волков считает, что представленный законопроект требует доработки совместными усилиями регулятора и саморегулируемых организаций, но в

Невозможно параллельно осуществлять лицензирование и обязательное саморегулирование.

пережив все кризисы, что хорошего опыта саморегулирования на финансовом рынке нет и поэтому закон надо написать с чистого листа. Александров высказал свое несогласие с регулятивным арбитражем между СРО и предположил, что множественность СРО надо развивать для того, чтобы если не первая, то хотя бы вторая или третья СРО поддержали бы требования регулятора. По мнению А. Александрова, конкуренция среди СРО противоречит лучшим международным практикам, будь то в Европе или в Америке. В заключение своего выступления он высказал сомнение в том, что так называемое делегирование ЦБ РФ полномочий по надзору СРО или еще кому-либо поможет улучшить качество контроля над работающими на финансовом рынке госкорпорациями. Вряд ли у кого получится наложить на них какие-либо санкции.

ЛУЧШЕЕ — ВРАГ ХОРОШЕГО

По мнению **президента ВСС Андрея Кигима**, между выступлениями Чистюхина, Плескачевского и Ланскова нет особых противоречий. Действительно, существующие в настоящее время в большом количестве организации в том или ином виде взаимодействуют с госорганами, например разрабатывают регуляторные стандарты, частично осуществляют надзорные функции. Но сегодня возник вопрос: как они за это отвечают? Отвечают по-разному. В частности, в Российском союзе автостраховщиков был создан гарантийный фонд, аналогичный АСВ, поэтому страховщики, наверное, единственные, кто может гордо сказать, что заплатили 16 млрд руб. за обанкротившиеся компании. Это достаточно приличные деньги. Но страховщики не могут похва-

мулировать требования к содержанию стандартов СРО, а последние их только напишут и согласуют. Такова позиция Центробанка, а еще свои позиции могут обозначить Минфин и ФСФР, между которыми будут бегать участники рынка и торговаться. Более того, подобную организацию не надо называть СРО, потому что если она самостоятельно ничего не регулирует, а только исполняет поручения Центробанка, то такая структура является его агентом регулирования и надзора, деятельность которой, надо понимать, будет оплачивать ЦБ РФ.

Председательствующий В. Плескачевский отрекомендовал следующего выступающего — **директора Института корпоративного права и управления Дмитрия Васильева**, как создателя Экспертного совета профессиональных участников рынка при ФКЦБ России, который имел уникальные публичные полномочия, позволяющие ему останавливать на полгода действие любого акта, принятого ФКЦБ (во главе с тем же Д. Васильевым), если он проголосовал против.

По словам Д. Васильева, он весьма прагматично относится к соотношению госрегулирования и саморегулирования, считая, что оно зависит от конкретных историй, ситуаций в данной стране и на данном рынке. В 1995 г., когда начала формироваться система СРО, идея заключалась в концентрации усилий регулятора на выполнении тех функций, которые без него нельзя было реализовать. Поэтому лицензирование огромного количества участников рынка тогда шло через СРО. И сейчас функции, которые можно переложить на СРО, нужно им отдать. По мнению Д. Васильева, это во многом переключается с документом, представленным ЦБ РФ.

принципе может быть охарактеризован как вполне работоспособный.

ВСЕ НЕ ТАК, КАК НАДО

Независимый эксперт Алексей Саватюгин сообщил в начале своего выступления, что согласен со всеми выступившими до него, за исключением Владимира Викторовича Чистюхина, своего бывшего коллеги. Он отметил, что саморегулирование на финансовом рынке сейчас не совсем то, на что возлагались надежды в начале 1990-х гг., когда благодаря уважаемому Дмитрию Валерьевичу был дан старт этому институту. После 15 лет саморегулирования, по мнению А. Саватюгина, мы пришли к некоторой профанации идеи саморегулирования на практике. Нынешние СРО не выполняют той роли, которую они призваны были выполнять, а превратились в простые лоббистские организации, более или менее эффективные, консолидирующие или пытающиеся консолидировать мнение своих членов (обычно узкой группы), для того чтобы защитить их интересы на законодательном поле. Это тоже важно, но это не то саморегулирование, ради которого СРО создавались.

Поэтому, как отметил А. Саватюгин, он с большой надеждой ожидал каких-то новаций, но не увидел единого подхода к проблеме развития саморегулирования даже со стороны СРО. А так как нет своего единого понимания, то рынок получил законопроект ЦБ РФ. *«Это очень плохой законопроект, хотя я видел много плохих законопроектов. Иногда хочется авторам законопроекта выслать просто учебник по макроэкономике, или Гражданский Кодекс, или Конституцию РФ, или еще что-нибудь. Просто, типа, почитайте и перепишите. И здесь хочется выслать очень длинный список литературы».* По мнению А. Саватюгина, вопросы распределения полномочий, единственности и множественности СРО, обязательности или необязательности членства, создания гарантийных фондов, требования к руководителям, стандарты деятельности и т. п. были обговорены в дискуссиях еще в конце прошлого века. Ничего нового научная институциональная правовая мысль не дала.

И вот осенью прошлого года вдруг выяснилось, что ЦБ РФ будет заниматься небанковскими организациями. При всем уважении к профессионализму его сотрудников, досадно сознавать, что 15-летняя дискуссия прошла мимо них. Но так не делается. Все сегменты финансового рынка (исторически сложились за последние 20 лет) строились

под конкретного регулятора. *«Раз мы создаем мегарегулятор, значит, должна быть единая идеология регулирования, какой-то единый надзор... Но что же получается в итоге? Что это значит — регулятор делегирует часть своих полномочий СРО?»* Изначальная постановка вопроса, по мнению А. Саватюгина, неверна. Со времен доктрины естественного права свои полномочия делегирует не государство народу, а народ тем или иным государственным органам. Поэтому есть необходимость в дальнейшей

Депозитарий, регистратор, спецдепозитарий — практически один вид деятельности с дополнительными требованиями по его разновидностям.

работе над рассматриваемым законопроектом.

НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК...

Предоставляя ответное слово В. Чистюхину, ведущий круглого стола попросил его не лишать присутствующих надежд на лучшее будущее.

Без опоры СРО, по мнению В. Чистюхина, многие проблемы рынка невозможно эффективно решать. Поэтому объективно необходимо, чтобы ЦБ РФ и СРО, а также третья сторона — участники рынка нашли нужный баланс интересов между собой. Также он поддержал П. Ланскова и К. Волкова, высказавших мысли относительно того, что стандарты стандартам рознь. Появится большое количество стандартов, которые СРО самостоятельно будет разрабатывать, без вмешательства регулирующего органа. Более того, совершенно очевидно, что СРО, имеющая правомочия на создание какого-то стандарта, т. е. фактически право на регулятивную функцию, автоматически будет осуществлять и надзор относительно этой функции.

В. Чистюхин считает, что 30% участников рынка — это очень большое количество членов, которых непросто будет собрать для создания какой-либо новой СРО. Кроме того, было бы разумно, чтобы к моменту признания СРО регулятором такая организация обладала необходимым набором стандартов, внутренних правил, процедур и т. д., обязательных для согласования с ЦБ РФ. Это явится некой гарантией качества будущей деятельности этой СРО.

Отвечая Д. Александрову, представитель ЦБ РФ заметил, что он прав в том, что проблематика СРО — это лишь часть общих проблем регулирования, которые будут обсуждаться только после технической передачи функций ФСФР в ЦБ РФ. Однако это не значит, что решение вопросов СРО должно быть растянуто на годы.

Комментируя выступление Д. Васильева, В. Чистюхин заявил, что предпочитает применять понятие «квалифицированное суждение» вместо термина «руч-

ное управление» и для него совершенно очевидна невозможность нормального надзора за участниками рынка без квалифицированного суждения. Другое дело, что этот инструмент регулирования имеет как много плюсов, так и немало минусов. Задача ЦБ РФ состоит в нейтрализации минусов этого инструмента, включая возможно и публикацию соответствующих протоколов. От А. Саватюгина же представитель ЦБ РФ ждет списка литературы по регулированию (*смех в зале*).

В. Плескачевский подвел итоги обсуждения, указав на то, что в нем приняли участие практически все, кто стоял у истоков саморегулирования на финансовом рынке. Председательствующий предложил уточнить в будущем законе понятие стандартов профессиональной деятельности. Обратив внимание присутствующих на мировую практику лицензирования и саморегулирования, которая строится исключительно по однородной группе родовых признаков профессиональной деятельности, В. Плескачевский выразил уверенность, что депозитарий, регистратор, спецдепозитарий — практически один вид деятельности с дополнительными требованиями по его разновидностям. Кроме того, лицензирование сочетается с саморегулированием только в ситуации, когда саморегулирование добровольно. По мнению В. Плескачевского, невозможно параллельно осуществлять лицензирование и обязательное саморегулирование. Однако хорошо, что дискуссия продолжается с участием представителей ЦБ РФ, это позволяет надеяться на нахождение правильного баланса в применении механизмов гос- и саморегулирования. ■